

Германскихъ университетахъ если не всё, то нѣкоторыя историческія книги В. Завѣта совсѣмъ не принято объяснять, потому, очевидно, что и объяснять до вѣдѣній почти нечего, а нужно только заботиться о ихъ содержаніи, наведомъ насъ на слѣдующее размышленіе. Допустимъ, что наши духовныя семинаріи далеко не то, что Германскіе университеты, но въ данномъ случаѣ отчего бы и не послѣдовать примѣру ихъ и не сдѣлать вотъ что: тотъ отдѣлъ науки Священнаго Писанія, который имѣетъ одно съ Пятикнижіемъ и другими историческими книгами В. З. (объ Евангеліи и рѣчи бытъ не можетъ въ виду исключительной ея важности) соединить въ одну науку съ Библейской Исторіей, подъ этимъ самымъ наименованіемъ съ тѣмъ конечно, чтобы прежде всего эта наука была именно исторіей, а не экзегетикой, и чтобъ всѣ уроки, назначенныя на изученіе этихъ книгъ, были употреблены на нее вмѣстѣ съ нынѣшними двумя уроками, отведенными для Библейской Исторіи? Отъ такого соединенія нынѣшнихъ двухъ наукъ въ одну, нисколько не пострадаетъ ни одна изъ нихъ, а напротивъ та и другая выиграетъ и вообще получится большая практическая выгода. Что Библейская Исторія отъ этого нисколько не пострадаетъ, а напротивъ выиграетъ въ своей основательности, ставъ въ живую и непосредственную связь съ текстомъ своихъ первоисточниковъ, — объ этомъ и говорить нечего. Что же касается экзегетики, то не можетъ пострадать и она, ибо и тогда она не отмѣнится, какъ не должно отмѣниться и самое чтеніе текста библейскаго, а только измѣнится къ лучшему. Нынѣшній порядокъ изученія и объясненія упомянутыхъ книгъ не есть порядокъ систематическій, а порядокъ, опредѣляемый простою механическою послѣдовательностію главъ и стиховъ въ Библии, но развѣ нельзя вести тоже самое дѣло въ другомъ, лучшемъ порядкѣ — систематическомъ, въ органической связи съ исторіей? По нашему мнѣнію весьма возможно и вполне удобно. Да въпрочемъ это и не по нашему мнѣнію только, а и по мнѣнію такихъ ученыхъ, какъ Куртцъ, написавшій прекрасную, но къ сожалѣнію не доведенную далеко до конца книгу. *Ferchichte des alten Bundes*. Эта книга въ одно и тоже время представляетъ собою и прекрасную исторію и прекрасный (конечно, не въ безусловномъ смыслѣ) комментарий на тѣ книги Св. Писанія, которыя служатъ источникомъ для этой

исторіи; при чемъ у него сначала идетъ сжатый, но дѣльный, захватывающій все существовавшее, разсказъ о томъ или другомъ событіи, который и напечатанъ крупнымъ шрифтомъ, а потомъ въ видѣ примѣчаній къ нему идутъ нужныя объясненія текста первоисточниковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Почтеніе во вторую недѣлю по Пятидесятницѣ.

Въ нынѣшнемъ чтеніи апостола говорится о томъ, что не слушатели закона праведны предъ Богомъ, но исполнители закона. То есть, нѣтъ никакой пользы отъ того, что если только слушаютъ, читаютъ, знаютъ законъ, но его не исполняютъ. Богъ говорилъ пророку Іезекілю о народѣ іудейскомъ: «они приходятъ къ тебѣ, какъ на народное сходбище, и садятся предъ лицемъ твоимъ народъ Мой, и слушаютъ слова твои, но не исполняютъ ихъ; ибо они въ устахъ своихъ дѣлаютъ изъ этого забаву, т. е. кощунственно осмѣютъ пророческую проповѣдь; сердце ихъ увлекается за корыстію ихъ (Іезек. 33, 31). И псалмопѣвецъ говорить: грѣшнику говорить Богъ: что ты проповѣдуешь уставы Мои и берешь за вѣтъ Мой въ уста твои, а самъ ненавидишь наставленіе Мое и слова Мои бросаешь за себя? (Псал. 49, 16, 17). Знающіе законъ, но не исполняющіе его будутъ судимы строже, чѣмъ тѣ, которые не знали закона. Знавшимъ законъ, но не исполнявшимъ его на всеобщемъ судѣ Господнемъ будетъ поставлено въ укоризну то, что язычники, которые не имѣли и не знали вѣшняго закона, исполняли его, — жили сообразно съ симъ закономъ, руководствуясь только своимъ внутреннимъ закономъ, — закономъ совѣсти. Многіе христіане хвалятся тѣмъ, что они православныя христіане, а закона христіанскаго не исполняютъ. Такое отношеніе къ дѣлу своей вѣры губитъ людей, — лишаетъ ихъ возможности достигнуть спасенія. Онъ вѣдалъ выродокъ, онъ зналъ. Каждый человекъ имѣетъ внутренній законъ, или прирожденное стремленіе къ добру (Римл. 8, 22). Этотъ законъ, пока не омрачается порочною жизнію, правильно руководитъ человека, заставляетъ его совершать такія дѣла, какія предписываются вѣшнимъ закономъ, даннымъ отъ Бога, при неимѣніи знанія сего закона. Послушный закону совѣсти испытываетъ удовольствіе, въ чемъ заключается его награда (2 Кор. 1, 12); и тогда похвала или награда отъ другихъ не имѣетъ такой цѣнности, какъ внутреннее удоволь-

стве; а потому такой человек служить другим, дѣлаетъ добро, не изъ за награды, онъ не согласится кривить душой изъ челоуѣкоудничества, для достиженія честолюбивыхъ цѣлей; онъ всегда опасается стѣснить совѣсть другого какими либо соблазнительными дѣйствіемъ, хотя бы по существу безразличнымъ (1 Кор. 8, 12). Когда же совѣсть заглушается порочною жизнью, тогда человекъ рѣшается безъ содроганія на всѣ пороки, и даже злодѣянія. А потому апостоль говоритъ христіанамъ: очистимъ сердца отъ порочной совѣсти (Евр. 10, 22). Когда совѣсть, такъ сказать потеряна, тогда челоуѣку ничемъ нарушить вишній законъ. Онъ найдетъ средства обойти законъ, или безъ всякаго содроганія нарушаетъ его. Напримѣръ разбойникъ, совершая злодѣяніе, не трогается никакими моленіями, никакими слезами, онъ безжалостно терзаетъ свою жертву и какъ бы находить наслажденіе въ кровавыхъ истязаніяхъ подобнаго себѣ челоуѣка. Другіе, безъ всякаго состраданія издѣваются надъ низшими себя и подчиненными. Они руководятся такими правилами жизни: лишь бы мнѣ было хорошо, а другіе пусть страдаютъ. Чтобы совѣсть наша была безупречна, для этого намъ нужно очищать ее чрезъ искреннее покаяніе; нужно вѣровать въ Бога правосуднаго, вѣрить, что настанетъ вѣчная жизнь послѣ временной смерти тѣла, и надѣяться на блаженно-радостное состояніе за сохраненіе своей совѣсти непорочною. Апостоль Павелъ говоритъ о себѣ: „имѣя надежду на Бога, что будетъ воскресеніе мертвыхъ праведныхъ и неправедныхъ, подвизаюсь всегда имѣть непорочную совѣсть предъ Богомъ и людьми“. (Дѣян. 24, 15, 16). Вотъ чего особенно нужно опасаться, какъ бы не сдѣлаться невѣрующимъ. У невѣрующаго безбожника не можетъ быть не порочной совѣсти. Положимъ, добрые по природѣ пязычники, руководясь своею совѣстью, совершали законно добрыя дѣла; но ихъ совѣсть безъ свѣта вѣры часто смѣшивала понятія о добрѣ и злѣ, а потому заблуждалась и омрачалась. Вообще, челоуѣкъ, разслабляемый прирожденною грѣховностію, трудно справляется самъ съ собою безъ особенной поддержки со стороны Бога, со стороны благодати Божественной. Апостоль Павелъ говоритъ о себѣ: „во внутреннему челоуѣку нахожу удовольствіе въ законѣ Божиюмъ; но въ членахъ моихъ вижу иной законъ, противоборствующій закону ума моего и дѣлающій меня плѣнникомъ закона грѣховнаго, находящагося въ

членахъ моихъ“ (Римл. 7, 22, 23). Но во всякомъ случаѣ наша совѣсть есть неліцемерный нашъ судія: она обличаетъ даже и порочныхъ людей (Іоан. 8, 3—9). Поэтому, слушатели, намъ вѣрующимъ въ Господа, нашего Іисуса Христа, который пострадалъ для очищенія нашей совѣсти отъ грѣховныхъ дѣлъ (Евр. 9, 14), нужно заботиться о успокоеніи нашей совѣсти исполненіемъ закона Христова. Апостоль Іоаннъ говоритъ: „возлюбленные! если сердце наше не осуждаетъ насъ; то мы имѣемъ дерзновеніе къ Богу, и чего ни попросимъ, получимъ отъ Него; потому что соблюдаемъ заповѣди Его, и дѣлаемъ благоутробное предъ Нимъ. А заповѣдь Его та, чтобы мы вѣрвали во имя Сына Его Іисуса Христа, и любили другъ друга, какъ онъ заповѣдалъ намъ“. (Іоан. 3, 21—23). Аминь.

Матеріалы для исторіи Саратовской Епархіи.

Отъ большого кургана идетъ прямая цѣпь, параллельно съ кряжемъ медвѣдицкаго займища на 3., состоящая изъ едва примѣтныхъ курганчиковъ не въ дальнемъ разстояніи другъ отъ друга. Въ верстѣ или нѣсколько болѣе являются въ этой же цѣпи еще два большихъ кургана, равняющихся первому по своей величинѣ. Народное преданіе говоритъ, что „ихъ Мамай нарылъ, а послѣ него раскапывали, ища денегъ, но не находили ничего, кромѣ мѣдныхъ и стальныхъ вещей и глиняныхъ сосудовъ“. Отъ этихъ кургановъ продолжается по прямой линіи цѣпь маленькихъ курганчиковъ на 3., версты на 4 или на пять, до песковъ, окружающихъ р. Терсу и Щелканъ, верстахъ въ трехъ отъ Рудни, гдѣ эта цѣпь совершенно теряется. Отъ точки, гдѣ эта цѣпь прервалась, чрезъ пески къ р. Щелкану есть супесковатая равнина, на подобіе языка, называемая „Рыльщикова“. Сію равнину, въ первый разъ, какъ начали распахивать, выпахивали большіе камни, плоскіе, вѣроятно, привезенные, и не малое количество, и подъ ними выкапывали челоуѣческіе трупы и черепа, осыпанные просомъ, все уже истлѣвшее и едва примѣтное, и много, по разнымъ мѣстамъ всей долины находили отъ глиняной посуды (не малое количество) черенищъ, твердыхъ, толщеною почти въ вершокъ“. Все это показываетъ, что цѣпь кургановъ шла прямо на описанную долину, но только прервалась въ пескахъ, которые всегда волнуются